Современный взгляд на нашу экономическую историю

Михаил КОВАЛЕВ, доктор физико-математических наук

Экономическая жизнь на территориях, ныне находящихся в составе Республики Беларусь, в отличие от истории войн и борьбы за власть, мало изучена. А между тем в былые времена около 90 % населения занималось как раз хозяйственной деятельностью. И эта сфера у белорусов на протяжении столетий эволюционировала медленно. К сожалению, при любой власти – от удельных князей Древней Руси и Великого Княжества Литовского, королей Речи Посполитой, русских царей до секретарей ЦК Компартии – мы не успевали за более динамично развивающейся Западной Европой и только в последние 26 лет, в период президентской республики, стали нагонять упущенное.

Главное в процветании народов, согласно всемирно известному историку экономики Д. Мокиру, – креативность и быстрое заимствование технологий, инноваций и передовых институтов *[1]*. Поэтому полезно разобраться, почему к нам они приходили с огромным опозданием. На рисунке 1 суммированы исследования автора по расчету уровня благосостояния жителей белорусских земель по сравнению с западноевропейцами в разные исторические эпохи *[2]*. Модели расчета опираются на классический труд британского экономиста Э. Мэддисона *[3]* и работы его российских коллег М. Маркевича о региональных различиях в ВВП России *[4]*, Р. Нуреева и Ю. Латова, объясняющих отставание России «азиатскими институтами» *[5]*.

В начальный период белорусской истории производство на наших землях было практически адекватно западноевропейскому – в основном за счет связей с довольно хорошо развитой Византией. Однако уже к моменту создания Великого Княжества Литовского мы отставали на 20 %, а во время образования Речи Посполитой – даже в 2 раза больше. В период Речи Посполитой, несмотря на разрушительные войны со шведами, турками и московским царством, погромы казаков Хмельницкого, темп отставания за счет более тесной интеграции с Европой и ускорения в заимствовании инноваций замедлился. Поэтому наш уровень к началу XIX века, к моменту присоединения к России, составлял 60 % от западноевропейского. Зато в период нахождения Беларуси в Российской империи из-за торможения капиталистических реформ к 1913 году этот разрыв увеличился до 57 %.

Первая мировая война, революции, оккупация Польшей западнобелорусских

ОБ АВТОРЕ

КОВАЛЕВ Михаил Михайлович.

Родился в 1947 году в д. Новая Вёска Докшицкого района Витебской области.

Окончил математический факультет Белорусского государственного университета (1969), аспирантуру этого вуза (1973). С 1973 года работал в БГУ на должностях ассистента, доцента, заведующего кафедрой автоматизированных систем управления и проектирования. В 1999–2018 годах – декан экономического факультета БГУ. Одновременно работал гостевым профессором в университетах Болгарии, Германии, Нидерландов, Кубы, Польши, Франции, Швеции.

С 1993 по 1994 год – советник Председателя Верховного Совета. В 1995–1998 годах – вице-президент, президент Ассоциации белорусских банков. С 1998 по 2002 год – советник председателя Национального банка Республики Беларусь. В 2001–2019 годах – член Межведомственной комиссии по экономической безопасности Республики Беларусь, член наблюдательных советов Банка развития, Парка высоких технологий, Белорусского фонда финансовой поддержки предпринимательства.

Доктор физико-математических наук (1993), профессор (1994).

Автор более 600 научных работ, среди которых 25 монографий, в том числе изданных в Кембридже, Берлине и Москве.

Сфера научных интересов: системный анализ, принятие оптимальных решений, теория и практика экономической политики и международной экономики.

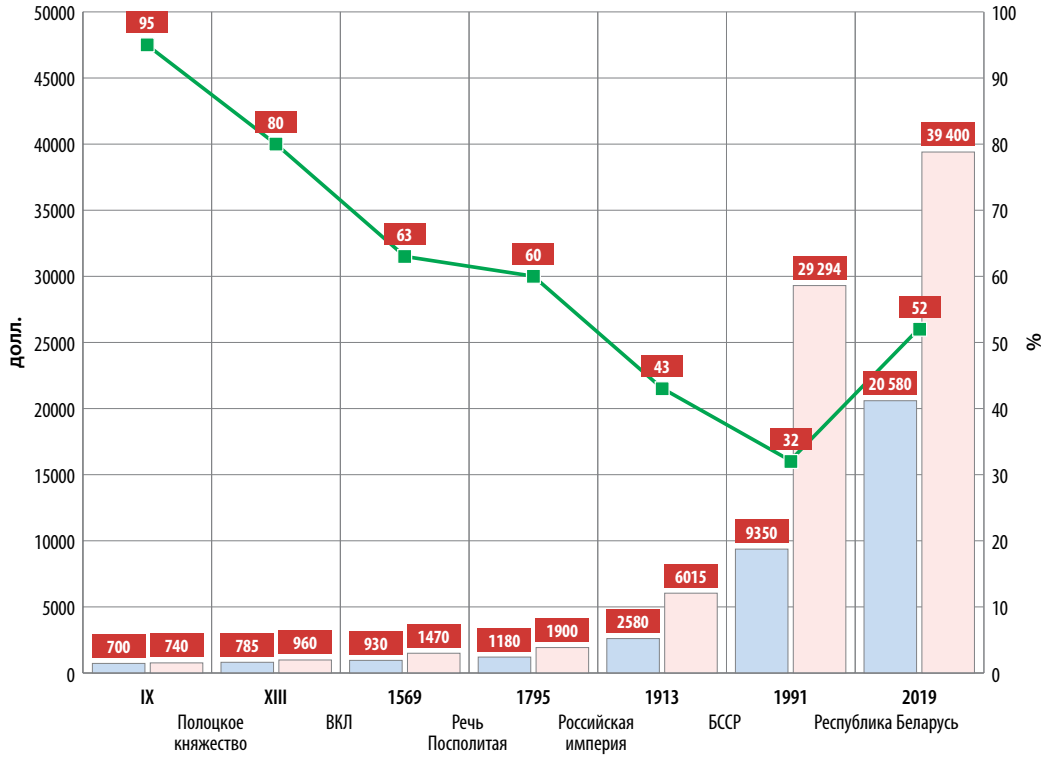

Рис. 1. ВВП по ППС на душу населения в Беларуси и Западной Европе (с 1991 г. – будущие ЕС28, 2019 – ЕС27 (без Великобритании)) в международных долларах 2018 г. (данные за – IX–XX в. – авторская корректировка данных Мэдисона [3] на основе [2–5], данные за 1991 г. и 2019 г. – МВФ)

земель, Вторая мировая война еще больше замедлили экономическое развитие белорусских территорий. И, несмотря на индустриальный рывок, совершенный в послевоенные десятилетия, Беларусь, по данным МВФ, к своей независимости подошла, находясь на уровне 32 % от западноевропейского экономического развития, а в первые четыре года стихийных реформ благосостояние и вовсе упало до 20 % евросоюзовского.

И только после установления президентской власти независимая Беларусь впервые в своей истории совершила догоняющий рывок и по итогам 2019 года вышла на уровень 52 % от среднего уровня ЕС. Расчеты показывают: если мы быстро преодолеем нынешнюю экономическую ситуацию, то уже к 2030 году сможем значительно сократить отставание, а к 2050 году сравняться с западноевропейцами по уровню жизни.

Когда-то балтские и славянские племена, заселявшие нынешние белорусские земли, как и другие европейцы, занимались подсечным земледелием, рыболовством, охотой, скотоводством и постепенно формировали кластеры семейных хозяйств, проживавших вдоль рек – транспортных артерий того времени. С организацией викингами торговли с Византией и арабами (так называемый путь «из варяг в греки») наряду с Киевом и Новгородом выделилось одно из центральных поселений на этом пути – Полоцк, в котором стал княжить примерно с 960 года викинг Рогволод. В этот период наши предки научились у викингов строить ладьи и делать оружие, а у византийцев – каменные соборы. После принятия христианства появилась и придуманная в IX веке кириллическая письменность.

Наибольшего экономического развития Полоцкое княжество достигло в XI веке при князьях Брячиславе (правил 41 год – с 1003 по 1044 год) и Всеславе (правил 57 лет с 1044 по 1101 год). При последнем стали процветать многие ремесла, в первую очередь военные. Ремесленники, освоившие оружейные инновации немецких крестоносцев, начали делать и металлические орудия труда. В этот период полочане экспортировали в значительных объемах меха, мед и воск, необходимый для освещения. По-видимому, в конце правления Всеслава

Брячиславича, или чуть позднее, белорусы освоили технологию производства византийского обожженного плоского кирпича (плинфы), из которого во второй половине XII века стали строить церкви и монастыри.

Постепенный добровольно-принудительный переход в XIII–XIV веках раздробленных удельных княжеств с потомками Рогволодовичей под управление литовских князей и формирование князем Гедимином (правил около 25 лет, с 1316 по 1341 год) огромного государства балтов и славян, позднее названного Великим Княжеством Литовским, хозяйственную жизнь существенно не изменил. И только при князе Витовте (правил 38 лет с 1392 по 1430 год), раздвинувшем границы государства до Черного моря на юге и Можайска на востоке, хозяйственная жизнь на белорусских землях приобрела некоторый динамизм.

Во-первых, названная территория стала внутренней и не подвергалась опустошительным набегам соседей. Во-вторых, произошла централизация власти – вместо многочисленных удельных князей Витовт стал назначать наместников. В-третьих, были упорядочены торговые отношения с Ригой, и Полоцк наряду с Вильно стал главным городом в торговле с Ганзейским союзом: вывозились рожь, пенька, конопля, зола, жир, воск, хмель, мыло, деревянный брус; ввозились соль, сельдь, пряности, железо, свинец. В-четвертых, были выданы привилеи для евреев (позднее и для татар): это позволило им впоследствии доминировать в финансово-хозяйственных отношениях среди городского и местечкового населения на протяжении столетий. В-пятых, при Витовте белорусские города стали получать Магдебургское право, что стимулировало развитие ремесел и торговли.

На протяжении 52 лет (с 1441 по 1492 год) Великим Княжеством Литовским и Польшей правил Казимир Ягайлович, который много сделал для упорядочения хозяйственной жизни шляхты и крестьян. При нем в 1468 году принят первый свод законов – Судебник, который дал привилеи шляхте, ввел элементы крепостного права (запрет крестьянам переходить на княжеские земли) и основал, по сути, двухпалатный парламент (рада и сейм).

Значительный вклад в упорядочение хозяйственной жизни внесли также король польский и великий князь литовский Жигимонт Старый, правивший 42 года (с 1506 по 1548 год), и его сын Жигимонт Август (правил 24 года, в 1548–1572 годах). Главная заслуга Жигимонта-отца – принятие в 1529 году первого Статута Великого Княжества Литовского, регламентировавшего отношения во всех сферах, включая хозяйственные. Причем, в нем были заложены многие прогрессивные западноевропейские нормы и лучшее из римского права и знаменитой Русской Правды. При Жигимонте Старом расцвело книгопечатание, было организовано производство бумаги. Тем не менее отставание от Западной Европы в тот период увеличивалось: к 1569 году ВВП на душу населения был только 930 современных долларов, в то время как в Западной Европе – 1470 долларов.

Жигимонт Август создал огромнейшее, на протяжении следующих 100 лет проявлявшее свою мощь, конфедеративное государство – Речь Посполитую. Это существенно ускорило заимствование западных инноваций, как правило, с помощью привлеченных из Европы, в первую очередь, немецких ремесленников, которые вместе с нашими предками основывали цеховые объединения и мануфактуры, организовали литейные оружейные мастерские (людвисарни), что позволило создать собственную артиллерию и огнестрельное оружие.

Следует отметить, что военная экономика с древнейших времен – главная часть и двигатель развития ремесел и позднее мануфактурного производства *[4]*. Но главное достижение Жигимонта Августа – волочно-фольварковая реформа 1557 года, которая упорядочила землепользование, в конечном счете привела к резкому повышению урожайности, что сделало Речь Посполитую крупнейшим экспортером зерна (около 10 тыс. т в год) в Европу. В этот период

крестьяне массово переселялись из дымных домов в избы с глиняной печью и дымоходом. Тем не менее новые культуры – картофель, помидоры, табак, завезенные и массово распространившиеся в Западной Европе в XVI веке, до белорусских земель дошли только в конце XVII. К концу так называемого Золотого века Речи Посполитой ВВП на душу населения достиг примерно 900 современных долларов, что составляло 63 % от западноевропейского уровня.

В дальнейшие годы из-за неудачных действий саксонских курфюрстов Августа II и его сына Августа III, вместе правивших нашими землями более 60 лет и ввергших Речь Посполитую в кровопролитную и опустошительную 20-летнюю войну со шведами, ВВП оставался приблизительно на прежнем уровне и несколько вырос только в канун разделов Речи Посполитой. Хотя многие винят в произошедшем разделе последнего короля Станислава Понятовского, на наш взгляд, в период его правления страна вернулась к догоняющему развитию благодаря прогрессивным реформам: снято право «либерум вето» по экономическим вопросам, внутригосударственные пошлины заменены единой генеральной пошлиной, внедрена единая система мер и весов, создана Скарбовая палата, которая четко организовала работу таможенной службы, детально описала все пути транспортного сообщения и наметила меры по их улучшению – в частности, были построены Огинский (Днепровско-Неманский) и Муховецкий (Днепровско-Бугский) каналы, соединившие Черное и Балтийское моря. В этот период активно проводилась денежная реформа, введены ограничения процента по кредитам (6 % для духовных и 7 % – светских лиц). Был создан ряд мануфактур: Слуцкая фабрика поясов Радзивиллов, Ружанская суконная фабрика Сапег, металлургические заводы в Вишнево, Гродненские королевские мануфактуры, производившие по западным технологиям широкий спектр ранее импортировавшихся товаров.

Трехэтапное присоединение белорусских земель в 1772, 1793 и 1795 годах к России и раздача королевских земель, а позднее – земель шляхты, участвовавшей в восстаниях под руководством Т. Костюшко и К. Калиновского, русским дворянам привлекли значительные российские капиталы. Благодаря капиталам иностранцев и евреев (они составляли около 15 % населения этих территорий), новые технологии западноевропейской промышленной революции (паровые машины, пароходы, железные дороги, электричество) пришли и в Беларусь, хотя и с опозданием примерно на 40–60 лет. Динамично развивались отрасли переработки местного сырья.

Вместе с тем разрушительная война 1812 года Франции и России и промедление с отменой крепостного права тормозили развитие капитализма на белорусских землях. И только промышленный рывок 1861–1913 годов, случившийся почти на столетие позже английской промышленной революции, резко увеличил продажу как за рубеж, так и на российское пространство, молочных продуктов, яиц, птицы, картофеля, продукции мясопереработки, сельскохозяйственных машин и орудий и т. д. Одновременно происходил рост импорта товаров, что свидетельствовало о повышении благосостояния населения.

За время пребывания белорусских земель в составе Российской империи ВВП на душу населения удвоился и до-

▼ Минск в начале XX века

стиг почти 2400 современных долларов. Однако это составляло только 43 % от аналогичного показателя в среднем по Западной Европе, достигнутого благодаря динамично развивавшемуся там промышленному капитализму. Таким образом, к 1913 году имело место экономическое отставание белорусских земель от Западной Европы примерно на 100 лет.

Первая мировая война, затем война с Польшей и нахождение западнобелорусских территорий в ее составе наполовину сократили население и хозяйственный потенциал Беларуси. Тем не менее, в том числе благодаря НЭПу, БССР уже к 1925 году восстановила на своей территории экономический уровень 1913 года. Правда, по причине ее близости к границе сталинская довоенная модернизация, проводимая с помощью самых передовых зарубежных фирм того времени – Krupp, Caterpillar, Siemens, Junkers, AEG и т. д., республику не затронула. В БССР развивалась в основном промышленность по переработке местного сырья, возводились электростанции, был построен «Гомсельмаш».

Вторая мировая война практически полностью разрушила белорусскую промышленность. Советским правительством было принято решение выделить существенную финансовую помощь республике и передать высокотехнологичное репарационное оборудование с более чем 180 заводов Германии и ее сателлитов.

Мощный рывок промышленному развитию Беларуси дал также крупный нефтехимический кластер. Талант белорусов и хорошая система образования сформировали также сильный кластер компьютерно-электронной промышленности как на собственных инновациях, так и на заимствованных. Достаточно отметить, что белорусский аналог ЕС-1020, самой массовой в мире ЭВМ IBM System/360, появился ровно через 7 лет после создания новинки, в 1971 году. Тем не менее тогдашнее отставание БССР от США и Западной Европы оценивалось специалистами почти в полвека. За годы существования БССР ВВП вырос до 8400 современных долларов на душу населения, что составляло в 1991 году только 32 % от среднего показателя по странам будущего ЕС.

После провозглашения независимости Беларуси в 1991 году были сделаны попытки быстрого построения либерального капитализма, что привело к вседозволенности и растаскиванию социалистической собственности. В совокупности с разрывом советских хозяйственных связей и наплывом более качественных импортных товаров это привело к экономическому падению на 40 % (показатель 1995 года). В результате ВВП на душу населения составлял только 20 % от уровня ЕС.

Введение в 1995 году государственного регулирования экономических процессов остановило падение белорусской экономики и привело к быстрому ее восстановлению. За время существования президентской Беларуси среднегодовой рост ВВП по ППС на душу населения в постоянных международных долларах достиг невиданных за всю нашу историю темпов роста в 3 % (в текущих долларах – 7 %) в год, что позволило с 1995 по 2019 год сократить отставание от ЕС.

Говоря об экономическом успехе Республики Беларуси, можно отметить такие его составляющие, как ускоренная модернизация АПК и промышленности (на местном и российском сырье) и экспортная экспансия в регионы России (позднее также в страны ЕС и дальней дуги). Так, экспорт в целом с 1994 по 2012 год вырос в 10 раз до 52 млрд долларов, экспорт агропродукции с 2000 по 2019 год увеличился в 11 раз до 5,5 млрд долларов и, по данным ФАО, вывел Беларусь на третье место в мире по экспорту сырья, четвертое – масла, пятое – сухого молока. Всего за 13 лет после создания ПВТ экспорт компьютерных программ возрос более чем в 60 раз и составил 2,1 млрд долларов, а экспорт транспортно-логистических услуг с 1995 года увеличился в 13,3 раза, достигнув 4,1 млрд долларов. Беларусь стала освобождаться от нефтяной зависимости от России и создала современные секторы экономи-

ки по переработке местного и аграрного сырья, логистических и туристских услуг, а главное, мирового значения сектор цифровой экономики. Продолжительность жизни населения с 1995 года в Беларуси выросла с 68,42 до 74,5 года и к 2030 году достигнет 80 лет, а такой важный демографический показатель, как суммарный коэффициент рождаемости, – с 1,25 в 1997 до 1,72 в 2018 году. И это лучшие индикаторы роста уровня жизни в Республике Беларусь.

Возвращаясь к истории, напомним, что на белорусских землях издавна сложилась традиция продолжительного управления государством одним лидером. Правда, большинство правителей свои волевые усилия направляли не на мудрое решение экономических проблем своего народа, а на войны (иногда – вынужденные).

Реализованный за прошедшие 25 лет модернизационный рывок инноваций – от роботизированных молочных комплексов на сотнях современных молочно-товарных ферм до ракет и электробусов, современных электричек и трамваев фирмы «Штадлер» позволил сократить накопленное веками отставание. Республика Беларусь стала IT-страной, в которой около 800 креативных фирм с 58 тыс. программистов создают продукцию мирового уровня для цифровой экономики, основанную на отечественных инновационных информационно-коммуникационных технологиях. При той скорости экономического развития, которую набрала страна, в следующие 20 лет белорусы впервые в своей истории практически догонят Западную Европу по инновационному развитию и уровню жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мокир, Дж. Рычаг богатства: технологическая креативность и экономический прогресс / Дж. Мокир. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. – 504 с.
2. Ковалев, М.М. Исторический экономический рост и инновации на землях современной Беларуси / М.М. Ковалев // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. – 2019. – № 1 – С. 17–27.
3. Мэддисон, Э. Контуры мировой экономики в 1–2030 гг.: очерки по макроэкономической истории / Э. Мэддисон. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. – 584 с.
4. Markevich, A.A. Regional Perspective on the Economic Development of the late Russian Empire [Electronic resource] / A.A. Markevich. – Mode of access: http://www.econ.yale.edu/~egcenter/Markevich_Yale_conference.pdf. – Date of access: 23.06.2020.
5. Нуреев, Р.М., Латов, Ю.В. Экономическая история России: опыт институционального анализа / Р.М. Нуреев, Ю.В. Латов. – М.: Кнорус, 2016. – 268 с.
6. Волков, Н. Артиллерия Несвижского замка в конце XVI – начале XVII века / Н. Волков // Война и оружие. Новые исследования и материалы: труды Третьей международной научно-практической конференции, 16–18 мая 2012 года: [в 3 ч. / науч. ред. С.В. Ефимов]. – Ч. 1. – СПб.: ВИМАИВиВС, 2012. – С. 272–283.